

В. И. ЛЕНИН ОБ ОБЩЕИСТОРИЧЕСКОМ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСОБЕННОМ В СОВЕТСКОМ ОПЫТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

М. П. КИМ

Владимир Ильич Ленин был гением мысли и действия. Он соединял в себе величайшую мудрость теоретика с кипучей деятельностью революционера-практика. Это позволило ему двинуть вперед и теорию и практику научного коммунизма, творчески развить и поднять на новую ступень марксистское учение о социалистической революции, придать новую силу и размах международному пролетарскому движению, увенчать его первой всемирно-исторической победой, победой социалистической революции в России.

Ленин не только совершал великие исторические дела, но научно объяснял все совершаемое, гениально предвосхищая дальнейшие пути развития современного общества.

Это единство мысли и действия ленинского гения особенно ярко и целно воплотилось в деятельности В. И. Ленина в бурную эпоху Октябрьской революции, в эпоху рождения первого в истории пролетарского государства и становления социалистического общественного строя в СССР. Ленин, как признанный вождь международного пролетариата, стоял у живых истоков революционных событий этой эпохи, потрясавших устои капитализма, и вместе с тем он, как мыслитель, на основе глубокого анализа этих событий делал гениальные теоретические выводы.

В. И. Ленин не только был вдохновителем и вождем Октябрьской революции, основателем и руководителем Советского государства, он также был первым теоретиком, мастерски вскрывшим и объяснившим закономерность рождения советского общественного строя, давшим всесторонний анализ его подлинно народной, социалистической природы, раскрывшим перспективы его дальнейшего движения к коммунизму.

Теоретическое обобщение исторического опыта пролетарской революции и социалистического строительства в СССР ознаменовало собой выдающуюся веху в творческом развитии Лениным учения научного коммунизма. Оно явилось великим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма. Без глубокого усвоения этого ленинского наследства нельзя по-настоящему понять ни величия и силы творческого марксизма, ни закономерностей в историческом развитии современного человечества.

В. И. Ленин уделял особенное внимание вопросу об общеисторических закономерностях и своеобразии советского опыта социалистического преобразования общества и вопросу о международном значении этого опыта.

Ленинская постановка и решение этой проблемы имеют неоценимое значение для теории и практики социализма, для перспектив социалистического развития.

Со времени образования мирового социалистического лагеря, когда ряд стран Европы и Азии вступил на путь революционного перехода от капитализма к социализму, вопрос об историческом значении советского опыта приобрел практическое значение. Что же в опыте СССР является общезначимым, необходимым для развития всех стран, и что — присущим развитию лишь нашей страны, необязательным для других стран с точки зрения общих требований переходного периода? Как опираться новым социалистическим странам в своей практике на советский опыт — что из этого опыта должно быть воспринято как необходимое для всех стран, что должно быть использовано с соответствующими видоизменениями, сообразно с национальными особенностями каждой страны, а что не обязательно переносить в практику новых стран социализма — всё это животрепещущие вопросы развития социализма на современном этапе.

Обобщая опыт современного общественного развития, коммунистические партии конкретизируют ленинское положение о том, что все нации неизбежно придут к социализму, но придут не одинаковыми путями, что формы перехода к социализму будут разнообразны. XX съезд КПСС, отметив большое своеобразие в формах социалистического строительства в Китае и в других странах народной демократии, подчеркнул: «Вполне закономерно, что формы перехода стран к социализму в дальнейшем будут все более разнообразными»¹.

Было бы, однако, глубоко ошибочным полагать, что подчеркивание национальных особенностей в формах перехода стран от капитализма к социализму означает признание «национальной исключительности» отдельных стран, отрицание интернационального, общего для всех народов пути этого перехода.

Было бы отступлением от ленинской позиции видеть в советском опыте социалистического переустройства жизни только национально-особенное и отрицать в нем общие, обязательные для всех социалистических стран черты. В. И. Ленин, говоря об особенностях пролетарской диктатуры в России, указывал, что особенности эти характеризуют собой не самое главное. Что же касается главного в советском опыте, его основных черт, то Ленин всегда подчеркивал их всемирно-историческое значение, неизбежность их повторения в международном масштабе.

Проповедь «национальной исключительности» отдельных стран и отрицание интернационального значения советского опыта в корне противоречат интересам международного пролетариата и социализма. Не случайно идею «национальной исключительности» отдельных стран и неприемлемости советского опыта социалистического строительства для других стран подхватили и усиленно муссируют идеологи империалистической реакции, выдвигая ее в качестве одного из «аргументов» в борьбе против мирового социалистического лагеря, за подрыв его единства.

Интересы пролетариата и социализма требуют самой непримиримой и решительной борьбы против этой фальшивой идеи. Это тем более необходимо, что в последнее время в зарубежной печати имеют хождение ре-

¹ «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, ч. 2, М., 1956, стр. 415.

визионистские толкования в данном вопросе, исходящие от людей, считающих себя марксистами.

Ревизионисты отрицают интернациональный характер Октябрьской революции, международное значение советского опыта социалистического строительства. Это относится прежде всего к высказываниям отдельных политических деятелей и историков Югославии.

В настоящей статье автор делает попытку изложить некоторые вопросы исторического опыта СССР в свете ленинских положений о всеобщем и особенном в этом опыте и его международном значении.

* * *

В. И. Ленину принадлежит заслуга научного определения исторического значения Октябрьской революции и социалистического почина в СССР для судеб современного человечества, для судеб всего международного пролетарского движения и коммунизма. Он установил незыблемую истину, что победа Октябрьской революции является всемирно-историческим делом, исходным моментом движения всех народов к социализму, началом новой эры в истории человечества.

О международном значении советской революции В. И. Ленин говорил в двух аспектах: в смысле ее общего воздействия на все остальные страны, ее возбуждающего влияния на ход освободительной борьбы пролетариев и угнетенных масс всего мира и в смысле исторической неизбежности повторения в международном масштабе того, что было в ходе русской революции.

Рассмотрим лишь второй аспект ленинского понимания международного значения советского опыта революции и социалистического строительства.

Всемирно-историческое значение русской революции объясняется прежде всего ее международным характером. По своему происхождению и существу Октябрьская революция — явление международное, интернациональное. Она явилась результатом обострения противоречий во всей системе мирового империализма, результатом усиления антагонизма между трудом и капиталом во всемирном масштабе и означала первый шаг в разрешении этого всемирного антагонизма. Победоносная пролетарская революция восторжествовала в первую очередь в России потому, что дореволюционная Россия представляла собой наиболее уязвимое место в системе мирового империализма. Октябрьская социалистическая революция была порождением не только русской действительности, но и неизбежным следствием исторически сложившейся международной обстановки эпохи империализма, результатом прорыва мировой империалистической цепи в ее наиболее слабом звене.

В начале XX столетия Россия превратилась в центр международного революционного движения, а русский рабочий класс выдвинулся как авангард мирового пролетариата. Это было общепризнанным фактом. Виднейший в свое время представитель социалистического движения на Западе К. Каутский в 1902 г. писал: «Новое столетие начинается такими событиями, которые наводят на мысль, что мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в Россию»².

Ходом истории перед русским пролетариатом была поставлена задача, которая являлась наиболее революционной из всех ближайших задач всего международного пролетариата.

Пролетариат России, действуя как передовой отряд всемирной пролетарской армии, свалил царизм, представлявший собой опору всей мировой реакции, и русскую буржуазию, являвшуюся одной из крупнейших сил международного им-

² «Искра», 10 марта 1902 г.

периализма. Этот удар по царизму и русскому империализму был вместе с тем сильнейшим ударом по всей системе мирового империализма.

Вместе с тем русская революция была выдающейся победой в освободительной борьбе всего *международного пролетариата*. Совершая революцию, создавая государство пролетарской диктатуры, а затем осуществляя великое социалистическое преобразование своей страны, российский пролетариат исходил из уроков истории, опирался на опыт всех прошлых революций. В. И. Ленин указывал, что «политический состав», к которому привела Россию Октябрьская революция, является «последним словом не только русской революции, но и западноевропейских рабочих революций», что советская власть приобрела глубокие симпатии трудящихся и эксплуатируемых, потому что уничтожила угнетательский государственный аппарат власти и создала «новый и высший тип государства, каким в зародыше была Парижская Коммуна»³, что она является подытоживанием опыта всех революций.

Важнейшим обстоятельством, определившим глубокий интернациональный характер советского опыта революции и социалистического строительства, является то, что этот опыт осуществляется под руководством Коммунистической партии, партии, которой чужда национальная ограниченность в понимании цели и задач социалистической революции, партии, которая всегда верна интересам международного пролетариата. Коммунистическая партия Советского Союза в своей политике неизменно руководствуется марксистско-ленинской теорией, которая есть обобщение опыта всего международного рабочего движения.

В своем классическом произведении «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» В. И. Ленин в 1920 г. писал: «Теперь мы имеем уже перед собой очень порядочный международный опыт, который говорит с полнейшей определенностью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение» ... «что русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего»⁴.

Советский опыт социалистического преобразования общества является собой образец претворения в жизнь идей научного коммунизма, марксистско-ленинской теории социалистической революции. Это единодушно признают все подлинно пролетарские партии. В известной редакционной статье «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», опубликованной 29 декабря 1956 г. газетой «Жэньминьжибао», говорится: «Факты развития Советского Союза свидетельствуют о том, что основной опыт революции и строительства Советского Союза является великим успехом, первым победным гимном марксизма-ленинизма в истории человечества, прозвучавшим во всей вселенной»⁵.

Марксистско-ленинское учение о пролетарской революции и социализме, вся долголетняя история мирового коммунистического движения и социалистического строительства в СССР, а также практика новых стран социалистического лагеря позволяют твердо установить, что из советского опыта относится к национально-особенному и что — к всемирно-общему. Всемирно-общее составляют те общеполитические закономерности в жизни советского общества, которые вытекают из социалистической природы Октябрьской революции и порожденного ею советского общественного строя.

К общеполитическим закономерностям относится прежде всего установление в СССР диктатуры рабочего класса во главе с Коммунистической партией.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 149.

⁴ Там же, т. 31, стр. 5—6.

⁵ «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», изд. «Правда», М., 1956, стр. 10.

Пролетариат России подал всем пример действительной революционности и готовности по-коммунистически переделать мир тем, что он, низвергнув господство буржуазии, организовал себя как господствующий класс, создал свою политическую власть, свою государственную диктатуру. Этим он выполнил первое из коренных требований социалистической революции. В. И. Ленин неоднократно указывал, что учение о диктатуре пролетариата — самое главное в марксизме, что в признании диктатуры пролетариата заключается самое глубокое отличие марксиста от немарксиста.

Марксизм-ленинизм учит, что установление диктатуры пролетариата является главной непосредственной целью освободительной борьбы пролетариата, всякой социалистической революции. Пролетарская революция «облекается плотью в диктатуру рабочего класса; без диктатуры рабочего класса нет победы социалистической революции, нет перехода от капитализма к коммунизму. Накануне Октябрьской революции в своей знаменитой работе «Государство и революция» В. И. Ленин писал: «...Переход от капиталистического общества, развивающегося к коммунизму, в коммунистическое общество невозможен без „политического переходного периода“, и государством этого периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата»⁶. В то время как буржуазная революция, означающая замену у власти одной эксплуататорской группы другой эксплуататорской группой, не нуждается в слове старой государственной машины, — пролетарская революция, означающая свержение власти всех и всяких эксплуататоров, требует слома старого, буржуазного государственного аппарата и замены его новым аппаратом власти.

Диктатура пролетариата является главным орудием пролетарской революции и коммунистического переустройства общества. Сила ее прежде всего в том, что она возводит к господству самый передовой класс современного общества, рабочий класс, делает трудящихся свободными вершителями всех дел, обеспечивает им полную возможность сознательного строительства новой, коммунистической жизни. «Коммунизм, — говорил В. И. Ленин, — предполагает Советскую власть, как политический орган, дающий возможность массе угнетенных вершить все дела, — без этого коммунизм немыслим»⁷.

Диктатура рабочего класса в СССР являет собой образец нового, высшего типа демократии — демократии пролетарской, демократии для трудящегося большинства.

Трудящееся большинство — это главным образом рабочий класс и крестьянство. Рабочий класс и крестьянство являются двумя основными классами, создающими материальные блага в современном обществе, они составляют решающую силу общественного развития. Это в особенной мере относится к общественному развитию эпохи социализма, который предполагает тесное сотрудничество рабочих и крестьян во всех областях жизни.

Важнейшую закономерность развития диктатуры пролетариата в СССР, а вместе с тем и общую черту всего советского опыта социалистического строительства, составляет постоянное укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

Идея союза пролетариата и крестьянства относится к числу коренных, программных идей марксизма-ленинизма, составляет одну из главнейших основ ленинского учения о диктатуре пролетариата и построении коммунизма. Диктатуру пролетариата В. И. Ленин рассматривал как особую форму классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 431—432.

⁷ Там же, т. 31, стр. 392.

Ленин считал высшим принципом диктатуры пролетариата, ее жизненной основой союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса.

Союз рабочих и крестьян имел жизненно важное значение для судьбы социализма в СССР. Во-первых, потому, что наша страна была преимущественно крестьянской страной, в которой без сплочения крестьянских масс «соло пролетарской революции» могло превратиться в ее «лебединую песню». Во-вторых, Советской стране пришлось строить социализм одной, без поддержки со стороны международной революции, в силу чего решающее значение для пролетариата имело завоевание внутреннего союзника — крестьянства. «...Только соглашение с крестьянством,— говорил Ленин,— может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах»⁸. При переходе нашей страны к мирному строительству на базе новой экономической политики В. И. Ленин, рисуя перспективу социалистического развития советского общества, подчеркивал, что «в последнем счете судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т. е. новой буржуазии, разъединить себя с рабочими, расколоть себя с ними»^{8а}.

Естественно, что Коммунистическая партия Советского Союза, руководя социалистическим строительством, неустанно заботилась о налаживании правильных взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством, о всемерном укреплении союза между ними. Партия и Советское государство, следуя ленинским указаниям, всегда были очень внимательны к нуждам крестьянства. Противники линии партии и враги ленинизма не раз обвиняли нашу партию в «крестьянском уклоне». Например, К. Каутский обвинял большевиков в том, что они выдают диктатуру крестьянства за диктатуру пролетариата. Ему вторил О. Бауэр, утверждавший, что русская революция является крестьянской революцией. В действительности, заботясь о крестьянстве, об укреплении союза рабочих и крестьян, коммунисты заботились о диктатуре пролетариата, об общих интересах рабочих и крестьян, о судьбах социализма.

Союз рабочих и крестьян — это особая форма классового союза. Пока крестьянство оставалось на почве мелкотоварного хозяйства, это был союз между передовым, социалистическим пролетариатом и несоциалистическим крестьянством. Естественно, что он предполагал ведущее положение рабочего класса внутри этого союза, всемерное усиление позиций и руководящей роли рабочего класса и социалистическую переделку крестьянства.

Цель союза рабочих и крестьян заключается не в том, чтобы сохранить крестьянство, как класс мелких производителей и собственников, а в том, чтобы преобразовать его в духе социализма, превратить его в социалистический класс.

Жизненную основу объединения рабочих и крестьян СССР составляла общность их коренных экономических и политических интересов. Их сближало общее стремление раз и навсегда покончить с эксплуататорскими общественными порядками, стремление к свободному труду и жизни. Революционные меры пролетарской власти, направленные на уничтожение буржуазно-помещичьего господства, в частности ее аграрные мероприятия, внушили глубокое и бесповоротное доверие крестьянских масс к рабочему классу.

Но в доколхозный период, наряду с общностью коренных интересов, у рабочих и крестьян существовало и серьезное классовое противоречие. Крестьянство в силу своей двойственной природы постоянно колебалось

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 192.

^{8а} Там же, т. 33, стр. 444.

между буржуазией и пролетариатом, проявляло неустойчивость в поддержке советской власти. В истории советского общества, особенно на первых порах, нередко случалось, что враги диктатуры пролетариата, прежде всего кулачество, пользуясь колебанием и неустойчивостью крестьянства, вели за собой значительную часть крестьян против советской власти.

Ценой огромных усилий рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, отвоевал трудовое крестьянство у буржуазии и сделал его своим верным союзником в строительстве коммунистического общества. Большое значение в этом деле имела ликвидация кулацкого засилья в деревне, преодоление влияния кулачества на середнячко-бедняцкие массы, а также обезвреживание всякого рода враждебных ленинизму течений и групп, пытавшихся расстроить союз рабочих и крестьян, — троцкистов, правых, националистов.

В ходе социалистического строительства претерпевала изменения классовая сущность союза рабочих и крестьян. В доколхозный период, когда в деревне существовали различные социальные группы — беднота, середняки и кулаки, — отношение рабочего класса к этим разным имущественным слоям было классово дифференцированным. Оно определялось формулой Ленина, выдвинутой им еще в конце 1918 г.: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...»⁹. Победа колхозного строя в корне изменила социальную природу крестьянства, его различных групп. Кулачество было ликвидировано, как класс, а бедняки и середняки, объединившиеся в колхозах, составили новый, социалистический класс колхозного крестьянства, являющийся прочной опорой советской власти в деревне. Таким образом, рабочий класс и крестьянство сделались однородными социалистическими классами, а союз их приобрел силу нерасторжимой дружбы.

Создание союза рабочего класса и крестьянства и его непрерывное укрепление относятся к основным чертам советского опыта, имеющим всеобщую, международную значимость. В. И. Ленин учил, что самый коренной, самый существенный вопрос нашей революции и всех будущих социалистических революций — это отношение рабочего класса к крестьянству, это союз рабочего класса с крестьянством. Он подчеркивал, что соединение рабочих и крестьян в прочный союз — это задача не только русской, но и мировой революции. «Только в объединении союза рабочих и крестьян, — говорил В. И. Ленин, — лежит общес излечение человечества от таких вещей, как недавняя империалистическая бойня, от тех диких противоречий, которые мы видим в капиталистическом мире сейчас, где небольшое число, ничтожнейшая горсточка богатейших держав задыхается в своем богатстве, а гигантское население земного шара бедствует...»¹⁰.

Диктатура рабочего класса в СССР являет собой образец нового, высшего типа демократии — демократии пролетарской, демократии для трудящегося большинства. Весь смысл и сила советской демократии в том, что она, раз и навсегда покончив с бесправием широких трудящихся масс, сделала их полноправными вершителями политики. Еще в период становления советской власти В. И. Ленин указывал, что у нас впервые делается приступ к тому, чтобы действительно поголовно население училось управлять и начинало управлять.

В письме к американским рабочим В. И. Ленин в 1918 г., разоблачая лживость буржуазной демократии, раскрывая прямую противоположность ей советской демократии, писал: «Грош цена „свободы собраний“ для рабочих и крестьян, если все лучшие здания захвачены бур-

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 171.

¹⁰ Там же, т. 33, стр. 130.

жуазией. Наши Советы *отняли* все хорошие здания, и в городах и в деревнях, у богачей, *передав* все эти здания рабочим и крестьянам под *их* союзы и собрания. Вот *наша* свобода собраний———для трудящихся! Вот смысл и содержание нашей Советской, нашей социалистической Конституции!»¹¹. А в 1919 г., отмечая успехи советской демократии, он говорил: «Никто не станет отрицать, что для демократии действительной, а не бумажной, для привлечения рабочих и крестьян мы сделали столько, сколько за сотни лет не сделали самые лучшие демократические республики и сделать не могли»¹².

Апологеты капитализма, пытаясь скрыть эксплуататорскую сущность буржуазной демократии, выдают ее за «чистую демократию», называют ее «демократией для всех». В действительности же эта «чистая демократия» есть лишь демократия для богатых и обман для бедных. В условиях господства капитала демократия — это одна формальность; блага демократии не доступны для громадного большинства трудящихся.

В противоположность буржуазии, под фальшивыми, лицемерными лозунгами «чистой демократии», «равенства для всех», осуществляющей самое гнусное насилие над трудящимися массами, обрекающей их на бесправие, пролетариат России, создавая свою государственность, провозгласил, что советская демократия не есть демократия «для всех» — для эксплуатируемых и эксплуататоров, а есть демократия только для трудящихся. Советское государство возникло как государство по-новому демократическое — для трудящегося большинства населения, для рабочих и крестьян, и по-новому диктаторское — по отношению к буржуазии.

Пока в СССР оставались эксплуататорские классы, советская демократия не означала и не могла означать равенства для всех, ибо такое равенство являлось бы, во всяком случае, защитой интересов буржуазии и свело бы на нет политические завоевания пролетариата. В. И. Ленин учил, что пока не уничтожены классы, при всяком рассуждении о свободе и равенстве должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребления? равенство какого класса с каким? и в каком именно отношении? Обход этих вопросов является неизбежно защитой интересов эксплуататоров. Поэтому советская демократия в условиях существования эксплуататорских классов означала власть трудящегося большинства, направленную против эксплуататорского меньшинства.

Пока крестьянство оставалось классом мелких собственников и существовало классовое противоречие между социалистическим пролетариатом и несоциалистическим крестьянством, советская демократия не могла означать полного равенства и между этими двумя трудящимися классами; она сохраняла преимущество за рабочим классом. Это неравенство рабочих с крестьянами выражало их жизненное соотношение. В программе РКП(б), принятая VIII съездом партии, говорилось, что советская Конституция, отражая руководящую роль городского промышленного пролетариата в революции и в ходе развития Советов, сохраняет «некоторые преимущества за промышленным пролетариатом сравнительно с более распыленными мелкобуржуазными массами в деревне». Вместе с тем программа подчеркивала временный характер этого преимущества.

В дальнейшем, когда на базе победы колхозного строя крестьянство превратилось в однородный с рабочим классом социалистический класс, это преимущество рабочих исчезло и в политической жизни СССР установилось полное равенство между рабочими и крестьянами. Победа социализма, полное уничтожение эксплуататорских классов позволили

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 56.

¹² Там же, т. 29, стр. 162.

установить и закрепить в Конституции всеобщее, равное и прямое избирательное право. Нынешняя советская Конституция утвердила в СССР полное правовое, политическое равенство для всех. Это означает дальнейшую демократизацию и укрепление советского государственного строя. Советская демократия из демократии для большинства населения превратилась во все народную, всеобщую демократию. Правовое равенство между рабочими и крестьянами, однако, не исключает руководящей, ведущей роли рабочего класса во всей жизни советского общества. Рабочий класс СССР является ведущей силой социализма.

Враги советской власти всячески старались и стараются представить диктатуру пролетариата как голое насилие, причем как насилие над всеми и по отношению ко всему. Это злостная фальсификация сущности пролетарской диктатуры и ее действительной роли. Диктатура пролетариата есть насилие по отношению к буржуазии, поскольку она (буржуазия) против власти рабочих и крестьян. Коммунистическая партия всегда требовала непримиримости по отношению к врагам революции, а советская власть решительно проводила политику насильственного подавления контрреволюционных выступлений буржуазии. «Но не в одном насилии, — говорил В. И. Ленин, — сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, его авангарда, его единственного руководителя, пролетариата. Его цель — создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком»¹³.

Созидательная, организаторская и воспитательная функция диктатуры пролетариата вытекает из сущности переходного периода, из характера возникновения и развития социалистического общественного строя.

Мир социализма не рождается готовым, не выходит сразу, как Минерва из головы Юпитера. В отличие от капиталистической экономики, которая возникает в недрах феодального общества, социалистическая экономика создается только после пролетарской революции, в течение переходного периода — путем ликвидации старых, капиталистических отношений и утверждения новых, социалистических отношений, путем борьбы нового со старым в экономике. Это относится и к области культуры, быта, привычек миллионных масс, которые не сразу делаются культурными и сознательными, которые без длительного и систематического воспитательного воздействия не могут избавиться от пережитков прошлого в своем сознании.

Социалистическое преобразование общества отнюдь не является стихийным процессом. Оно предполагает организующую и направляющую силу. Такой силой и является диктатура пролетариата. Организация социалистического строительства, воспитание трудящихся масс в духе сознательного творчества в борьбе за коммунизм, забота о непрерывном улучшении материального благосостояния народа и его культурного уровня — вот что составляет наиважнейшую задачу диктатуры рабочего класса в СССР.

Но в силу вынужденной необходимости советскому государству пришлось, особенно на первых порах, сочетать свои мирные созидательные функции с осуществлением в большой мере насилия по отношению к буржуазии. Это диктовалось непримиримостью буржуазии, отчаянным сопротивлением свергнутых революцией эксплуататорских классов и стремлением их к реставрации старых порядков. Насилие пролетарской власти являлось ответом на насилие со стороны контрреволюционной буржуазии.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 358.

В дни Октябрьской революции, спустя десять дней после взятия власти, В. И. Ленин сказал: «Мы не хотим гражданской войны»¹⁴. Но класс эксплуататоров не захотел подчиниться воле подавляющего большинства трудящихся и развязал жестокую гражданскую войну.

Российская буржуазия встала на путь решительного сопротивления и насилия, несмотря на большую снисходительность по отношению к ней со стороны пролетарской власти, несмотря на желание последней привлечь ее к строительной работе. Такое поведение буржуазии объяснялось тем, что она верила в свою силу и в силу международной буржуазии, которая сразу же выразила готовность поддержать ее в борьбе против советской власти. Напротив, в силу и прочность советской власти она не верила. В 1918 г. в день первой годовщины Октябрьской революции В. И. Ленин говорил: «Буржуазия ехидно посмеивалась над большевиками, говоря, что Советская власть едва продержится две недели, и потому не только уклонялась от дальнейшей работы, но всюду, где могла, и всеми способами, какие были ей доступны, сопротивлялась новому движению, новому строительству, которое ломало старый уклад»¹⁵. В дальнейшем русская буржуазия и помещики при поддержке международной буржуазии усилили борьбу против советской власти, навязав рабочим и крестьянам СССР трехлетнюю гражданскую войну.

Жизнь диктовала необходимость беспощадной войны против контрреволюционеров и саботажников. Без подавления сопротивления буржуазии революция была бы обречена на гибель. Революция, говорил Ленин, лишь тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет защищаться. И пролетарская власть с железной решимостью подавляла сопротивление буржуазии.

Опыт советской власти учит, что на насилие со стороны эксплуататоров пролетариат должен отвечать революционным насилием. Он показывает, что масштабы и характер насилия пролетарской диктатуры против свергнутых эксплуататоров зависят исключительно от степени их сопротивления, масштабов их антинародных действий.

Диктатура пролетариата в России утвердилась в форме Советов, которые глубоко и последовательно выражают революционную сущность этой диктатуры. Советская форма пролетарской диктатуры сложилась у нас как единственно приемлемая и желаемая форма государственной власти победившего пролетариата. Советы, созданные творчеством народных масс еще в период революции 1905 г., были проверены и испытаны массами, как своя рабочая власть, опытом двух революций. В. И. Ленин, опираясь на исторический опыт, перед Октябрьской революцией доказал, что лучшей и наиболее целесообразной формой политической организации общества в переходный период от капитализма к коммунизму является не парламентарная республика, как полагали прежде марксисты, а советская республика. Он «открыл Советскую власть, как лучшую государственную форму диктатуры пролетариата, используя для этого опыт Парижской Коммуны и русской революции»¹⁶. Социалистическая революция в России совершилась под лозунгом «Вся власть Советам», она победила как советская революция. Естественно, что диктатура пролетариата у нас установилась в форме Советов.

В. И. Ленин указывал, что «Советы, это — русская форма пролетарской диктатуры»¹⁷. Он считал, что советский строй, как форма осуществления диктатуры пролетариата, будет развиваться и видоизменяться другими странами. «Только ряд стран, — писал Ленин, — отделяет и доделает советский строй и всяческие формы пролетарской диктатуры»¹⁸.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 252.

¹⁵ Там же, т. 28, стр. 113.

¹⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 94.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 236.

¹⁸ Там же, т. 33, стр. 88.

Каждая нация при переходе к социализму внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата.

Опыт развития новых государств социалистического лагеря целиком подтверждает эти ленинские положения, — он показывает, что отдельным странам свойственны свои специфические особенности в формах государственной власти. Ныне, наряду с советской формой диктатуры пролетариата, существует форма народной демократии. Вполне вероятно, что в будущем, при переходе к социализму, возникнут еще новые формы пролетарской диктатуры.

Но необходимо со всей силой подчеркнуть, что разнообразие форм пролетарской диктатуры нисколько не нарушает единства ее сущности. «Переход от капитализма к коммунизму, — указывал В. И. Ленин, — конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*»¹⁹.

Все сказанное выше о Советах не отменяет интернационального характера советской формы диктатуры пролетариата, ее громадной международной значимости. Советы — это не обязательная для всех стран форма пролетарской власти, но они вполне могут быть приемлемы для каждой страны. «Идея советской организации, — говорил В. И. Ленин, выступая на II конгрессе Коминтерна, — проста, и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»²⁰. Опыт национально-государственного строительства в СССР полностью подтверждает правильность этих ленинских слов. Он убедительно показывает, что Советы одинаково приемлемы и доступны всем народам — передовым и отсталым, независимо от их национальных особенностей, от того, на какой стадии исторического развития находится тот или иной народ. В нашей многонациональной стране с ее громадным разнообразием национальных особенностей установилась и развивается единая советская власть. Это является неопровержимым доказательством интернациональной природы Советов и принципиальной применимости их ко всем странам и народам. Именно поэтому В. И. Ленин подчеркивал, что, «осуществив Советскую власть, мы нащупали *международную, всемирную форму диктатуры пролетариата*»²¹.

Марксизм-ленинизм учит, что пролетариат может выполнить свою историческую миссию могильщика капитализма и творца социализма только при условии наличия у него революционной партии. «Воспитывая рабочую партию, — писал В. И. Ленин накануне Октябрьской революции, — марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии»²².

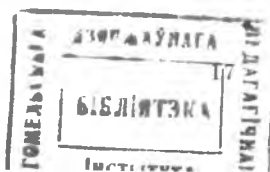
Советский опыт убедительно доказывает правильность этих ленинских положений. Наличие руководства со стороны Коммунистической партии являлось одним из коренных и решающих условий победы социалистической революции, завоевания диктатуры пролетариата и успешного осуществления ее программных задач. Коммунистическая партия Советского Союза, беззаветно преданная делу социализма, владеющая верным учением об общественном развитии, знающая куда и как вести народ, неотступно проводящая революционную политику, — есть направляющая сила диктатуры рабочего класса, ее живой разум. Только благодаря муд-

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 385.

²⁰ Там же, т. 31, стр. 218.

²¹ Там же, т. 29, стр. 125.

²² Там же, т. 25, стр. 376.

рому руководству Коммунистической партии пролетарская диктатура в СССР могла играть роль действительного орудия социализма.

КПСС в силу исторически сложившихся причин оказалась единственной партией в системе диктатуры рабочего класса, единственной правящей партией в СССР. И это обстоятельство имеет неоценимо важное значение для прочности советского государственного строя, для успеха коммунистического строительства.

Как учит ленинизм и как показывает опыт, необязательно, чтобы в системе диктатуры пролетариата существовала одна лишь коммунистическая партия. Историческая обстановка в отдельных странах может сложиться таким образом, что наряду с партией коммунистов в ней (в системе диктатуры пролетариата) могут быть представлены и другие политические партии, с готовностью сотрудничающие с коммунистической партией в деле строительства новой, социалистической жизни. Об этом свидетельствует опыт создания и развития пролетарской диктатуры в странах народной демократии, где коммунистические и рабочие партии успешно сотрудничают с другими прогрессивными партиями. Да и история создания советской государственности свидетельствует о том, что коммунисты никогда в принципе не отвергали сотрудничества с другими политическими партиями. Как известно, в период установления советской власти большевики готовы были сотрудничать с мелкобуржуазными партиями. В. И. Ленин на четвертый день после образования Советского правительства говорил: «К участию в правительстве мы приглашали всех»²³. Разумеется, Коммунистическая партия могла сотрудничать с другими партиями только при условии, если эти партии признали бы диктатуру пролетариата. В. И. Ленин и большевики ни на какие компромиссы за счет своих программных идей не думали идти и не шли. Как известно, они со всей силой обрушивались против оппортунистов, требовавших создания в России так называемого «однородно-социалистического правительства» — сделки за счет кровных интересов диктатуры пролетариата. Меньшевики и эсеры не захотели сотрудничать с большевиками и встали на путь преступных антисоветских, антинародных действий. И не вина большевиков, что эти партии, вместо сотрудничества с большевиками, заодно с белогвардейцами начали открытую борьбу, чтобы «скинуть большевиков».

В течение известного времени большевики были в блоке с «левыми» эсерами, представители которых входили в состав Советского правительства. Имея в виду, что за «левыми» эсерами тогда шла значительная часть трудового крестьянства, наша партия прилагала немало усилий, чтобы установить коалицию с этой мелкобуржуазной партией. Но блок коммунистов и «левых» эсеров по вине последних оказался кратковременным и быстро изжил себя.

Относительно политики сотрудничества коммунистов с другими партиями следует особо подчеркнуть следующие три обстоятельства. Во-первых, предлагая коалицию с той или иной партией, коммунисты всегда исходили из того, что за этими партиями шли определенные слои трудящихся масс, исходили из интересов объединения трудящихся масс под руководством пролетариата. В. И. Ленин указывал, что «Союз крестьян и рабочих есть основа для соглашения левых эсеров с большевиками»²⁴. Во-вторых, вступая в коалицию с другими, некоммунистическими партиями, большевики никогда не поступались своими революционными принципами, не отказывались от своих принципиальных позиций и программных идей. В-третьих, большевики без колебаний, решительно шли на разрыв коалиции с теми или иными политиче-

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 235.

²⁴ Там же, стр. 294.

скими партиями, если они видели, что эти партии являются ненадежными, фальшивыми союзниками, стремящимися использовать соглашение с коммунистами в своих антинародных целях.

В России не нашлось ни одной некоммунистической партии, которая стояла бы на защите интересов трудящихся и эксплуатируемых масс и во имя этих интересов готова была сотрудничать с Коммунистической партией.

Коммунистическая партия во главе с ее основателем и вождем В. И. Лениным, как партия нового типа, в ходе трех русских революций практически доказавшая свою подлинную революционность, верность рабочему классу и социализму, естественно, сделалась единственной правящей партией в СССР.

Теория и практика ленинизма, опыт Советского Союза, подтверждаемый теперь и опытом стран народной демократии, учат: при всех обстоятельствах — существует ли только Коммунистическая партия, или сотрудничают несколько партий в системе диктатуры пролетариата — главной, ведущей силой, руководящим ядром пролетарской диктатуры должна быть Коммунистическая партия, партия марксизма-ленинизма. Только наличие этого условия может обеспечить успех дела социализма, коммунизма.

Отличительная особенность Коммунистической партии заключается прежде всего в ее органической связи с народом, в том, что она живет жизнью масс и постоянной заботой о благе народа. Но Коммунистическая партия, как передовой отряд трудящихся, всегда видела свою задачу в том, чтобы воспитывать массы и организовывать их для достижения высоких социалистических целей, помогать им стать сознательными и активными строителями социализма. Ей всегда была чужда идеология хвостизма, политика приспособления к остальным настроениям масс, отдельных их слоев. В этой связи необходимо вспомнить слова В. И. Ленина: «Партия — это авангард класса, и задача ее вовсе не в том, чтобы отражать среднее состояние массы, а в том, чтобы вести массы за собой»²⁵ (подчеркнуто мной. — М. К.). Уроки венгерских событий конца 1956 г. убедительно подтвердили, к каким тяжелым последствиям для дела социализма может привести нарушение этого ленинского требования. Дело социализма в Венгрии непоправимо пострадало бы, если бы партия отражала «среднее состояние массы», отказалась бы по править поведение массы и не повела бы ее за собой.

КПСС, осуществляя свою направляющую роль в жизни советского общества, всегда руководствовалась и руководствуется революционной идеологией марксизма-ленинизма. Она вела непримиримую и последовательную борьбу против всякого рода оппортунистических, ренегатских, антиленинских течений и групп как внутри рабочего движения, так и внутри партии — против эсеров, меньшевиков, анархистов, троцкистов, правых оппортунистов, националистов и т. п. Это сделало нашу партию подлинно боевой партией ленинизма, способной вести массу по верному пути коммунизма.

Марксизм-ленинизм учит, что диктатура пролетариата составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов, без государства. Государство пролетарской диктатуры — это государство, которому предстоит неизбежное, постепенное отмирание. Но для отмирания государства нужен полный коммунизм. «До тех пор, пока наступит „высшая“ фаза коммунизма, социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления»...²⁶.

²⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 288.

²⁶ Там же, Соч., т. 25, стр. 441.

Естественно, что в жизни советского общества на нынешнем этапе роль государства как организующего начала все больше усиливается, так как растет необходимость более широкого и совершенного контроля со стороны государства над мерой производства и мерой распределения, все более важным делается дальнейшее коммунистическое перевоспитание людей.

Нечего и говорить, что необходимость укрепления государства диктуется и международной обстановкой, которая пока таит постоянную угрозу для СССР и других стран социалистического лагеря.

Итак, свержение политического господства буржуазии, слом буржуазной государственной машины и установление диктатуры пролетариата во главе с Коммунистической партией, неустанное укрепление союза рабочего класса и крестьянства, постоянное усиление организующей роли государства как орудия коммунистического строительства — такова одна из коренных общих черт и закономерностей советского опыта революции и социалистического строительства.

* * *

Далее, общесторической закономерностью в советском опыте является ликвидация капиталистической частной собственности и утверждение общественной собственности на все основные средства производства в промышленности и сельском хозяйстве.

Экспроприация экспроприаторов и превращение основных средств производства в общественную собственность — это коренная экономическая задача всякой социалистической революции. Эту задачу сформулировали еще Маркс и Энгельс в «Коммунистическом Манифесте».

В программной работе «Очередные задачи Советской власти», в которой были изложены важнейшие положения плана приступа к социалистическому строительству, в апреле 1918 г. В. И. Ленин писал, что главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции, а значит и в социалистической революции в России, является созидательная работа налаживания новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов. «Создав новый, советский, тип государства, открывающий возможность для трудящихся и угнетенных масс принять деятельнейшее участие в самостоятельном строительстве нового общества, — указывал Ленин, — мы разрешили только небольшую часть трудной задачи. Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить производство на деле*»²⁷.

Завоевав политическую власть, пролетариат и крестьянство России должны были сделать следующий важнейший шаг — опираясь на свою государственную власть, наладить обобществленное производство, создать социалистическую экономику. Это была задача невероятно сложная и трудная. Важность ее обуславливалась тем, что это являлось вопросом жизни и смерти для революции, для ее дальнейшей судьбы. После окончания гражданской войны, при переходе к мирной строительной работе В. И. Ленин со всей силой подчеркивал: «Либо гибель всех политических завоеваний Советской власти, либо подведение под них экономического фундамента»²⁸.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 213.

²⁸ Там же, т. 33, стр. 50—51.

Исходным моментом процесса создания экономического фундамента социализма явилась национализация капиталистической и помещичьей собственности на важнейшие средства производства. Эту революционную меру советская власть предприняла сразу же после октябрьского переворота и осуществила ее в течение короткого срока.

Враги революции всеми способами боролись против экспроприации капиталистических и феодальных частных собственников.

Капиталистические предприниматели и их соучастники по эксплуатации рабочих, буржуазные специалисты, стараясь спасти свою собственность от передачи ее в распоряжение народа, пророчили гибель промышленности в случае ее национализации. В частности, такую перспективу они связывали с неизбежностью лишения «поддержки» со стороны заграничного капитала, который не стал бы иметь дело с предприятиями рабочего государства. Так, в 1918 г. представители предпринимателей резиновой промышленности, протестуя против советской политики национализации, заявляли: «Если осуществить сейчас экспроприацию собственности, то это вызвало бы такой бойкот со стороны иностранного капитала, что дело фактически погибло бы»²⁹.

Пугали рабочих и крестьян России страшной перспективой разрушения производительных сил страны и оппортунисты разных мастей — русские и западноевропейские, — пытавшиеся помешать осуществлению революционной меры ликвидации капиталистической и помещичьей собственности на средства производства. Так, ренегат Отто Бауэр в своей брошюре «Путь к социализму», изданной в 1919 г., писал: «Экспроприация не может и не должна произойти в форме грубой (*brutaler*, зверской) конфискации капиталистической и помещичьей собственности; ибо в этой форме она не могла бы произойти иначе, как ценой громадного разрушения производительных сил, которое разорило бы сами народные массы, застопорило бы источники народного дохода. Экспроприация экспроприаторов, наоборот, должна произойти в упорядоченной, урегулированной форме...»³⁰. Бауэр предлагал реформистский путь: социализацию промышленности с возмещением капиталистам, урегулированную форму экспроприации посредством налогов (он «разъяснял», как налогами можно бы получить от имущих классов «четыре девятых» их дохода). В. И. Ленин назвал за эти рассуждения Бауэра педантом, насквозь мелким буржуа в душе, филистером, который «испугался и стал поливать бушующую революцию маслом реформистских фраз»³¹.

Подобные реформистские взгляды на экспроприацию экспроприаторов тем более были вредны, что бауэры и их сторонники проповедовали и навязывали эти взгляды, совершенно не считаясь с исторической обстановкой русской революции, с особенностями взаимоотношений классов в России.

Конкретные способы и темпы осуществления экспроприации экспроприаторов зависели главным образом от соотношения классовых сил, они немало зависели и от самих капиталистических собственников, их отношения к новой, пролетарской власти. При лояльном отношении буржуазии к советской власти и к ее социалистическим мероприятиям не было бы нужды осуществлять экспроприацию капиталистических собственников путем непрременной конфискации. В. И. Ленин говорил, что теоретически допустимо такое стечение обстоятельств, при котором в той или иной стране после социалистической революции капиталисты могут предложить рабочим: «...Давайте мы вам добросовестно поможем, подчиняясь вашим решениям, провести „упорядоченную“ и „мирную... экспроприацию экспро-

²⁹ «Национализация промышленности в СССР». Сборник документов и материалов, М., 1954, стр. 36.

³⁰ Цит. по В. И. Ленину. Соч., т. 30, стр. 334.

³¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 335.

триаторов". И ничего худого, указывал Ленин, со стороны рабочих не будет, если они обсудят и примут такое предложение. Но такой способ решения вопроса об экспроприации капиталистических собственников предполагает наличие определенных политических условий. «...Подобный „упорядоченный” и „урегулированный” переход к социализму (переход, несомненно, самый выгодный для „народа”, говоря абстрактно) предполагает абсолютную прочность победы пролетариата, абсолютную безнадежность положения капиталистов, абсолютную для них необходимость и их готовность оказать добросовестнейшее подчинение»³² (подчеркнуто мною. — М. К.).

В России, как первой и единственной стране победившей революции, этих условий не существовало. Российская буржуазия, свергнутая в результате Октябрьского восстания, и не думала сложить оружия, она встала на путь решительного противодействия советской власти. Капиталисты встретили в штыки рабочий контроль на предприятиях, всеми средствами саботировали мероприятия Советского государства, направленные на спасение промышленности, на организацию ее по-новому, в соответствии с интересами всей страны и народа. Национализация промышленности в России была ускорена именно в силу того обстоятельства, что капиталисты-предприниматели не хотели подчиниться декрету советской власти о введении рабочего контроля над производством и распределением продуктов, отказывались продолжать производство, пытались ликвидировать заводы и фабрики, разбазарить имущество и т. д.

Непримиримо враждебной позицией российских капиталистов по отношению к советской власти и ее экономическим мероприятиям объясняется и то, что в СССР не получил сколько-нибудь значительного развития государственный капитализм — экономический уклад, связанный с функционированием частного капитала под контролем пролетарского государства на определенных договорных началах³³. Между тем Коммунистическая партия и В. И. Ленин признавали целесообразность использования госкапитализма для подъема народного хозяйства. Они считали его более прогрессивным укладом по сравнению с преобладавшим в стране мелкоотварным укладом. Возражая «левым коммунистам», выступавшим против политики использования госкапитализма, В. И. Ленин указывал в 1918 г., что «государственный капитализм был бы *шагом вперед* против теперешнего положения дел в нашей Советской республике», что «государственный капитализм *экономически* несравненно выше, чем наша теперешняя экономика»³⁴. Вместе с тем В. И. Ленин объяснял всем, что в допущении государственного капитализма нет ничего страшного, опасного для советского строя, ибо в руках рабочих и бедноты — вся полнота власти, а значит, и возможность ограничения или даже полного пресечения развития этого вида капитализма.

Допуская капитализм под контролем государства, советская власть преследовала не только цель использования средств капиталистических предпринимателей для налаживания расстроенной промышленности, для оживления хозяйственной жизни, но и цель использования знаний и навыков капиталистов и буржуазных специалистов в организации и ведении крупного промышленного хозяйства. В. И. Ленин призывал большевиков «учиться социализму у организаторов трестов». Надо было учиться у представителей буржуазии и буржуазных специалистов организации крупного производства, ведению учета и контроля, — без этого нельзя было наладить социалистическое производство. Высмеивая «левых комму-

³² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 335.

³³ Госкапитализм существовал главным образом в виде концессий, предоставленных Советским государством иностранным капиталистам, и в виде сданных в аренду капиталистам некоторых принадлежащих государству предприятий.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 302, 306.

нистов», В. И. Ленин на заседании ВЦИК в апреле 1918 г. сказал: «... Когда здесь говорят, что социализм можно взять без выучки у буржуазии, так я знаю, что это психология обитателя Центральной Африки. Мы не представляем себе другого социализма, как основанного на основах всех уроков, добытых крупной капиталистической культурой»³⁵.

Государственный капитализм в целом занимал в экономике СССР незначительное место. Русская буржуазия не согласилась на те частичные уступки, которые ей делала советская власть в интересах более постепенного перехода к новому порядку. «Никакого перехода и ни к какому новому!» — вот как ответила она в 1918 г. на экономическую политику рабочего государства. Буржуазия пренебрегла частными уступками советской власти, чтобы попытаться решить коренной вопрос, вопрос о власти, о восстановлении своего бывшего господства — решить этот вопрос самым радикальным способом, путем войны.

Вот почему никакие иные меры, кроме меры национализации частнокапиталистической собственности и меры насильственного подавления саботажнического и открыто контрреволюционного действия капитала, не могли быть действительными для экспроприации экспроприаторов в условиях СССР.

Советская власть отбросила в сторону всякие реформистские рецепты «своих» отечественных и международных оппортунистов и поступила пореволюционному, по-ленински. Она отменила помещичью и капиталистическую собственность на средства производства, вырвав из рук помещиков и капиталистов и передав их подлинному творцу и законному хозяину — народу, трудящимся в лице их государства. Это был важнейший шаг в деле утверждения господства рабочего класса. «В чем выражается сейчас господство класса?» — спрашивал Ленин в 1920 г. на IX съезде РКП(б). И отвечал: «Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность»³⁶.

Но экспроприация экспроприаторов — это далеко не все и не главное для утверждения новых экономических отношений. Для создания социалистической экономики необходимо было коренным образом преобразовать всю систему общественного производства и организовать его на социалистических началах. «На очередь дня, — писал В. И. Ленин весной 1918 г., — выдвигается поэтому новая, высшая форма борьбы с буржуазией, переход от простейшей задачи дальнейшего экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче создания таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия. Ясно, что это — задача неизмеримо более высокая и что без разрешения ее социализма еще нет»³⁷.

Для победы социализма необходимо было полностью ликвидировать капиталистические производственные отношения в промышленности и в сельском хозяйстве, сомкнуть эти две отрасли хозяйства в единой системе социалистической экономики. В. И. Ленин разработал вопрос о формах и способах социалистического преобразования народного хозяйства, он «наметил конкретные пути экономической политики («новая экономическая политика»), при помощи которых пролетариат, имея в руках экономические командные высоты..., смыкает социализированную индустрию с сельским хозяйством... и ведет, таким образом, все народное хозяйство к социализму»³⁸. Новая экономическая политика (нэп) была единственно правильной политикой советской власти в период перехода от капитализма к социализму.

Закономерность нэпа состоит в том, что эта политика выражала действительное соотношение социалистического и несоциалистического секторов

³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 278.

³⁶ Там же, т. 30, стр. 426.

³⁷ Там же, т. 27, стр. 216.

³⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 95, 96.

в нашей экономике и отвечала потребностям социалистического развития, отвечала задачам изменения соотношения экономических укладов в пользу социализма. Сущность нэпа заключалась в экономическом союзе рабочего класса и крестьянства. Теоретически ясно, и это подтверждено жизнью, что экономическая политика, подобная новой экономической политике СССР, является обязательной для всех стран, хотя конкретный характер и формы такой политики могут быть весьма разнообразны для различных стран.

Новая экономическая политика в условиях Советского Союза имела много специфических черт, которые отражали особенности нашей страны. Прежде всего эти специфические черты были связаны с отсталостью страны, с преобладанием в ней крестьянского населения. В. И. Ленин неоднократно указывал на отсталость страны, как на причину, в силу которой рабочий класс не может принести лобовой атакой гибель капитализму, а должен решать этот вопрос, идя обходным путем, путем движения вместе с крестьянством. С принципиальной точки зрения вопрос о замене продразверстки продналогом был вопросом о своеобразии пути построения экономического фундамента социализма в стране с преобладанием крестьянского населения, в условиях капиталистического окружения. Конкретная и непосредственная причина этого мероприятия — кризис крестьянского хозяйства и связанное с этим явление недовольство крестьянства экономической политикой военного коммунизма. Отступление и временное допущение капитализма, чем характеризовался первый этап нэпа, были обусловлены той колоссальной хозяйственной разрухой, которая постигла страну к концу гражданской войны. Необходимость некоторого отступления Ленин объяснял также тем, что в период гражданской войны и военного коммунизма авангард слишком забежал вперед и оторвался от тыла.

Новая экономическая политика была конкретным выражением ленинского плана построения социализма в СССР. Главное назначение нэпа — это создание экономического фундамента социализма на базе соединения промышленности с сельским хозяйством.

Постройку фундамента социалистической экономики нужно было начинать с реорганизации промышленности. Победу социализма, указывал Ленин, можно считать обеспеченной лишь тогда, когда пролетарская государственная власть «реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию»³⁹ (подчеркнуто мною. — М. К.).

Социалистическая индустриализация СССР и привела к реорганизации всей промышленности на началах коллективного производства и современной техники, к созданию крупной машинной промышленности.

Основная задача социалистической индустриализации в СССР заключалась в том, чтобы превратить страну аграрную в индустриальную, резко увеличить удельный вес промышленности в народном хозяйстве страны. Но из этого вовсе не следует, что советская индустриализация должна была означать развитие вообще всякой промышленности. Социалистическая индустриализация СССР означала прежде всего развитие

³⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 138.

тяжелой промышленности, являющейся ведущим началом во всей промышленности, ее станковым хребтом.

Преимущественный рост производства средств производства необходим для социалистического народного хозяйства потому, что только при этом условии, во-первых, можно полностью снабжать оборудованием все отрасли народного хозяйства и обеспечить их технический прогресс и, во-вторых, возможно осуществлять расширенное воспроизводство, без чего немислимо развитие социалистической экономики вообще.

Индустриализация в СССР была направлена на расширение и укрепление социалистических форм в промышленности и сельском хозяйстве, на создание перевеса социалистических форм хозяйства над формами капиталистическими и мелкотоварными. Она обеспечила социалистическим формам хозяйства превосходство в технике, необходимое для полной ликвидации капиталистического уклада. Поэтому индустриализация в СССР представляла собой не «обычную» индустриализацию, а социалистическую индустриализацию.

Коренное общее значение социалистической индустриализации СССР заключалось в том, что в результате ее проведения у нас создана крупная машинная промышленность, являющаяся единственной материальной базой социализма. Создание индустриальной базы для народного хозяйства является обязательным для всех стран, идущих по пути к социализму.

Но осуществление индустриализации для СССР имело и свое национально-особенное значение. Не надо забывать, что необходимость всемерного развития социалистической крупной промышленности диктовалась фактом сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической, — вытекала из интересов самостоятельного существования и развития Советского Союза, из интересов укрепления нашей экономической независимости от промышленно развитых капиталистических стран.

Сосуществование СССР со странами капиталистического мира немислимо было бы при сохранении нашей экономической отсталости и слабости. Страна строящегося социализма не могла оставаться в положении старой России, которая находилась на привязи у промышленно развитых стран и подчинялась капризам мирового рынка. Для нормального сосуществования со странами капиталистической системы и успешного развития по собственному пути, по пути к социализму, Советскому Союзу нужна была полная самостоятельность и независимость. Но Страна Советов не могла быть хозяйственно самостоятельной, если она сама не производила у себя орудий и средств производства, не имела своей тяжелой промышленности. Задача социалистической индустриализации в том и состояла, чтобы обеспечить за Страной Советов хозяйственную самостоятельность, уберечь ее от превращения в придаток мирового капиталистического хозяйства. Эта задача была полностью решена в результате осуществления социалистической индустриализации страны.

Далее, создание социалистической индустрии диктовалось необходимостью укрепления обороноспособности СССР, необходимостью создания своей собственной оборонной промышленности. Это было жизненно важно для Страны Советов, поскольку она находилась во враждебном капиталистическом окружении и агрессивные империалистические государства не расставались с планами антисоветской войны. Жизнь показала, насколько было важно для судьбы Советского государства это оборонное назначение социалистической индустриализации.

Но как бы ни были велики успехи в деле строительства социалистической промышленности, они не решали еще судьбы социализма в целом. Для победы социализма необходимо было преобразовать и сельское хозяйство на социалистических основах. Это является общим требованием переходного периода для всех стран.

Экспроприация помещиков и отмена частной собственности на землю сами по себе еще не могли изменить в корне направление развития экономики деревни. «Пока остается частная собственность на средства производства (напр., на земледельческие орудия и скот, если даже частная собственность на землю отменена) и свободная торговля, до тех пор остается экономическая основа капитализма», — указывал В. И. Ленин⁴⁰. Крестьянское хозяйство СССР, хотя и развивалось на земле, принадлежащей пролетарскому государству, но пока оно оставалось мелким товарным производством, оно постоянно и в массовом масштабе рождало капиталистические элементы. Получилось так, что в социалистической промышленности и сельском хозяйстве действовали разные законы, противоположные тенденции: промышленность уничтожала капиталистические элементы, а крестьянское хозяйство, наоборот, рождало их.

Интересы социализма требовали революционного преобразования крестьянской экономики на базе крупного обобщественного производства, приведения этой экономики в соответствие с советским политическим строем и социалистической промышленностью.

Обобществление крестьянских хозяйств диктовалось и жизненными интересами самого трудового крестьянства, интересами его полного избавления от дальнейшего разорения и нищеты. «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, — говорил Ленин о трудовых крестьянах-единоличниках, — хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель...»⁴¹.

Таким образом, объединение мелких крестьянских хозяйств в крупные обобщественные хозяйства являлось исторической необходимостью. Этот путь был определен ленинским кооперативным планом. Основная идея этого плана — переход к социалистическим отношениям в сельском хозяйстве через кооперирование крестьян, объединение их в коллективные хозяйства, основанные на современной технике. Принципиальным требованием ленинского кооперативного плана является требование постепенного — в меру материально-технической, политической и психологической подготовленности самих крестьянских масс — и добровольного объединения крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства. «Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, — учил В. И. Ленин, — представители Советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике»⁴². Следует отметить, что в ходе осуществления коллективизации на местах имели место нарушения этих ленинских указаний, что очень болезненно отразилось на колхозном строительстве. Предостерегая от какого бы то ни было принуждения крестьян, В. И. Ленин вместе с тем подчеркивал, что кооперирование крестьянских хозяйств, коллективизация сельского хозяйства не может совершиться стихийно, он требовал неустанной помощи крестьянству со стороны государства.

Претворение в жизнь кооперативного плана В. И. Ленина привело к утверждению в советской деревне социалистического, колхозного строя. С победой колхозного строя промышленность и сельское хозяйство СССР превратились в два однотипных элемента единой социалистической системы. Создание прочного фундамента социалистической экономики было завершено.

Опыт социалистического переустройства сельского хозяйства в СССР, теперь уже проверенный практикой социалистического преобразования деревни в Китае и других странах народной демократии, доказывает, что

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 31,, стр. 367.

⁴¹ Там же, т. 24, стр. 465.

⁴² Там же, т. 29, стр. 194.

ленинский кооперативный план в принципе имеет всеобщее значение. Разные страны будут по-разному — с точки зрения конкретных методов, форм и темпов переустройства — осуществлять перевод мелких крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства. Новые страны социализма будут учитывать и отдельные промахи и ошибки, которые допускались в ходе коллективизации в СССР. Но с принципиальной точки зрения путь коллективизации, проделанный советским крестьянством, является универсальным, всемирно-историческим путем, ведущим к утверждению социализма в деревне.

В истории социалистического преобразования сельского хозяйства в СССР особое внимание привлекает к себе вопрос о политике советской власти по отношению к кулачеству. В этом вопросе советский опыт, наряду с общими чертами, также имеет и свою специфику.

Кулачество — это класс капиталистических предпринимателей в земледелии, составляющий самый многочисленный слой эксплуататоров почти во всех странах. В. И. Ленин так характеризовал его: «Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов»⁴³.

Утверждение социалистического строя в деревне немыслимо при сохранении кулацких хозяйств; процесс социалистического переустройства экономики деревни не может не сопровождаться ликвидацией кулачества, как класса. Ленинизм считает это общей чертой, которая должна быть свойственна развитию всех стран при переходе от капитализма к социализму. Но конкретные способы ликвидации кулачества, как класса в разных странах могут быть своеобразны, темпы и сроки ее осуществления — различны.

Как известно, в СССР в ходе социалистического преобразования сельского хозяйства на базе сплошной коллективизации кулачество, как класс, было ликвидировано путем его экспроприации. Оно было экспроприровано так же, как в свое время были экспропрированы капиталисты в области промышленности, с той, однако, разницей, что средства производства кулаков перешли не в руки государства, а в собственность колхозов.

Встает вопрос, почему было необходимо в условиях СССР применять по отношению к кулачеству метод экспроприации?

Марксизм-ленинизм не считает обязательным насилие по отношению к кулачеству и экспроприацию его. Энгельс в свое время писал: «Может быть даже крупное крестьянство не везде придется подавлять насилием». В докладе на VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «...По отношению к богатому крестьянству мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков. В нашей программе это различие проведено. Мы говорим: подавление сопротивления богатого крестьянства, подавление его контрреволюционных поползновений. Это не есть полная экспроприация»⁴⁴. Но на том же съезде Ленин говорил и о другом. Напомнив о том, что Энгельс в свое время выражал уверенность, что, быть может, удастся обойтись без репрессий, без мер подавления и по отношению к крупному крестьянству, он заявил: «В России это предположение не оправдалось: мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаками. Это неизбежно. Мы видели это на практике»⁴⁵ (подчеркнуто мной. — М. К.). История полностью подтвердила эти ленинские слова. Кулачество в СССР с начала и до конца занимало непримиримо враждебную позицию по отношению к советской власти и всеми средствами боролось против ее социалистических мероприятий в деревне. И это, конечно, имеет свое объяснение.

⁴³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 39.

⁴⁴ Там же, т. 29, стр. 182.

⁴⁵ Там же, стр. 139.

Кулачество в России было самым многочисленным слоем эксплуататоров. До революции кулацкие хозяйства составляли до 15% в числе крестьянских хозяйств страны. А экономическая роль кулачества была гораздо значительнее его доли в населении. Достаточно указать, что кулацкие хозяйства в дореволюционное время давали 50% всего товарного хлеба. Непосредственно после Октябрьской революции позиция кулачества не ослабла, а даже усилилась. При перераспределении земли весной 1918 г. (по декрету о Земле, принятому II Всероссийским съездом Советов) кулакам кое-где удалось прибрать себе часть бывших помещичьих земель. Стало быть, за счет революции кулачество несколько «поправило» и свое экономическое положение. Кулаки снова и снова закабалляли бедных крестьян. Если учесть, что крестьянская беднота пока (до лета 1918 г.) не была по сути дела организована как политическая сила, то станет ясным, почему на первых порах после октябрьского переворота сохранялось еще политическое засилие кулачества в деревне. Сплошь и рядом это кулацкое засилие сказывалось и в деятельности Советов, в составе которых в докомбедовский период было представлено немало кулацких элементов.

Кулаки охотно пользовались «благами революции», но поддерживать советскую власть не пожелали. Напротив, они встали на путь открытого саботажа и восстаний против рабоче-крестьянской власти, пользуясь для этой цели любым удобным поводом и случаем. Так, в первые же месяцы революции, воспользовавшись продовольственными затруднениями, кулаки, с одной стороны, развернули спекуляцию хлебом, прятали хлеб от государства, чтобы голодом задушить советскую власть, а с другой — поднимали повсеместные антисоветские восстания. По всей России перекатывались волны кулацких выступлений, поддерживаемых белогвардейцами и иностранными империалистами. В. И. Ленин тогда призывал рабочих идти на беспощадную войну против кулаков: «Рабочие должны железной рукой раздавить восстания кулаков, заключающих союз против трудящихся своей страны с чужеземными капиталистами»⁴⁶. И революционный пролетариат двинулся в деревню — в поход за хлебом, для обуздания кулачества. В самой деревне для борьбы с кулаками в середине 1918 г. были созданы Комитеты бедноты. В середине 1918 г. в советской деревне по-настоящему развернулась социалистическая революция. В ходе ее был нанесен первый сильный удар по кулачеству. В комбедовский период кулаки частично были раскулачены; до 50 млн. десятин земли было конфисковано.

Это была мера, на которую вынудили советскую власть сами кулаки своими контрреволюционными действиями. Но в целом кулачество сохранялось еще как капиталистический класс деревни.

И это понятно, — пока в деревне не создались необходимые условия для массового обобществления производства, бессмысленно было предпринимать ликвидацию кулачества, так как при сохранении мелкокрестьянского хозяйства неизбежно должны были рождаться новые кулаки. В. И. Ленин, обобщая советский опыт аграрной политики в своих тезисах по аграрному вопросу для II Конгресса Коммунистического Интернационала, писал: «Однако экспроприация даже крупных крестьян никоим образом не может быть непосредственной задачей победившего пролетариата, ибо для обобществления таковых хозяйств нет еще наличных, в частности технических, а затем и социальных условий»⁴⁷. Он указывал, что по общему правилу пролетарская государственная власть должна сохранить за крупными крестьянами их земли, конфискуя их лишь в случае сопротивления этой власти.

⁴⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 39—40.

⁴⁷ Там же, т. 31, стр. 135.

Кулачество в СССР оставалось довольно значительным слоем в течение всего доколхозного периода в истории советской деревни. Правда, численно удельный вес кулацких хозяйств namного сократился к концу этого периода — в 1928—1929 гг. на их долю приходилось 4—5% крестьянских хозяйств. Но в абсолютном выражении они составляли еще внушительную цифру — больше одного миллиона хозяйств.

Так же как и в первые месяцы революции, в течение всего последующего периода своего существования кулачество оказывало самое жестокое сопротивление советской власти и всем ее социалистическим мероприятиям. Открытые вооруженные восстания, саботаж, террористические акты против партийных и советских работников и представителей рабочего класса и бедноты, поджоги, вредительство — все средства и формы борьбы применялись кулачеством против рабоче-крестьянской власти. Особенно яростный характер приняло сопротивление кулачества в связи с переходом советской деревни к массовой коллективизации. Наряду с «хлебной стачкой» кулаки начали широко прибегать к крайним мерам борьбы. Достаточно напомнить, что в 1928 г. число учтенных террористических актов увеличилось по РСФСР в три раза по сравнению с 1927 г. и достигло 702⁴⁸. Кулачество являлось смертельным врагом рождавшегося колхозного строя. Развернувшееся в конце 1929 г. по всей стране массовое колхозное движение натолкнулось на жестокое кулацкое сопротивление. Кулаки мешали проведению сплошной коллективизации целых сел, районов, округов. Бедняцко-середняцкие массы, двинувшиеся в колхозы, требовали устранения кулацкой помехи на пути коллективизации, требовали выселения кулаков из районов сплошной коллективизации, их раскулачивания. Советское государство в начале 1930 г. перешло от политики ограничения и вытеснения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации, путем его экспроприации. В условиях СССР это было единственно правильной политикой. И только оппортунисты и идеологи кулачества могли выступать против нее, проповедуя «мирное вращение кулака в социализм».

Ленинизм учит, что вопрос о способах ликвидации кулачества, как класса, должен решаться в зависимости от существующих в той или иной стране конкретных условий — соотношений классовых сил, удельного веса кулацких хозяйств в экономике деревни и поведения кулачества⁴⁹.

Опыт социалистического строительства к Китаю показывает, что при новых, иных, чем в России, исторических условиях может быть иным как характер сопротивления кулачества, так и способ подавления этого сопротивления и ликвидации кулачества, как класса. Как известно, в Китайской Народной Республике ликвидация кулачества, как класса, осуществляется путем дифференцированного подхода к кулакам в зависимости от их отношения к социалистическому преобразованию деревни. Кулачество в Китае, как правило, лояльно относится к народной власти и к ее социалистическим мерам в деревне; оно сознает силу и прочность этой власти и повинует ей. Таким образом, то, что нереально было в условиях СССР, стало возможным и осуществимым в условиях современного Китая. Едва ли можно сомневаться в том, что на поведение китайского кулачества сильное влияние оказал советский опыт, участь кулачества в СССР, напрасно противодействовавшего воле трудящегося большинства.

Итак, экспроприровав экспроприаторов, а затем осуществив социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, рабочие и крестьяне СССР создали социалистическое народное хозяйство.

⁴⁸ «Политический и трудовой подъем рабочего класса в 1928—1929 гг.». Сборник документов, М., 1956, стр. 23.

⁴⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 135.

Существенную общую черту развития социалистического народного хозяйства составляет его планомерный характер. Социализму также органически свойственна планомерность, как капитализму — стихийность, анархия в экономической жизни. Объективную основу планомерности в развитии народного хозяйства составляет общественная собственность на средства производства.

Естественно, что в советской экономике утвердилась планомерность развития, как ее существенная закономерность.

Степень планомерности развития народного хозяйства СССР исторически зависела от роста и укрепления социалистического способа производства. Вначале, когда в советской экономике преобладало индивидуальное мелкое крестьянское хозяйство и когда социалистический уклад охватывал меньшую часть хозяйственной жизни страны, сфера действия закона планомерного развития была еще узкой, ограниченной. Этот закон начал в полной мере действовать в связи с исчезновением из экономики СССР несоциалистических укладов и утверждением в ней единой социалистической системы.

Но закон планомерного развития не действует стихийно. Наряду с социалистической системой хозяйства он предполагает централизованное государственное руководство всей хозяйственной жизнью. Без государственного руководства с его функцией учета и контроля нет реальной планомерности в хозяйственном развитии, без этого неизбежна анархическая стихийность. «Борьба за внедрение в массы идеи *советского* — государственного контроля и учета..., — писал Ленин, — есть величайшая, имеющая всемирно историческое значение, борьба социалистической сознательности против буржуазно-анархической стихийности»⁵⁰.

Остановимся на советском опыте в области организации управления социалистическим народным хозяйством.

В. И. Ленин учил, что одна экспроприация экспроприаторов как юридический или политический акт далеко не решает дела, ибо нужно фактически сменить помещиков и капиталистов, фактически заменить их управление другим, рабочим управлением фабриками и имениями. Только таким путем можно было прийти к обобществлению производства на деле. И в ходе осуществления экономической программы социалистической революции, на основе практического опыта рабочего контроля и руководства предприятиями создавалась советская система хозяйственного управления. Организационную основу этой системы с самого начала составлял принцип демократического централизма, означающий органическое сочетание строгой государственной централизации руководства народнохозяйственным строительством с широкой инициативой низовых хозяйственных звеньев и трудящихся масс.

Коммунистическая партия и Ленин всегда придавали первостепенное значение хозяйственно-организаторской функции советского государства и вели решительную борьбу за социалистическую централизацию. В этой связи следует напомнить, как В. И. Ленин обрушился на К. Каутского за его измышление насчет «анархосиндикализма», якобы насаждаемого в СССР. В августе 1918 г. в речи на митинге в Бутырском районе Москвы В. И. Ленин, характеризуя прочность наших завоеваний, говорил: «Рабочие крепко держат в своих руках фабрики и заводы, крестьянство не отдаст землю помещикам»⁵¹. Через три дня после ленинского выступления «бдительный» Каутский, выхватив из речи Ленина эти слова, построил на них обвинение против большевиков. «Пароль: фабрика — рабочим, земля — крестьянам был до сих пор не социал-демократическим, а анархосиндикалистским», — заявил он. По этому поводу В. И. Ленин с возмущением писал: «...Каутский, на основании явно мошеннического толкования

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 225.

⁵¹ Там же, т. 28, стр. 26.

одной фразы из моей речи, внушает немецким читателям мысль, будто в России фабрики передаются отдельным рабочим!»⁵². В. И. Ленин имел основание возмущаться заявлением Каутского, так как большевики были (и остаются) непримиримыми противниками анархо-синдикализма, а в советской хозяйственной практике никогда ни одна фабрика не была «присвоена» рабочими, отдельными коллективами рабочих и служащих, а все предприятия передавались в собственность государства. «Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом,— вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи»⁵³. Так определил В. И. Ленин смысл и назначение центрального руководства народным хозяйством уже в первые месяцы советской власти. Он подчеркивал, что построение социализма «есть построение централизованного хозяйства...»⁵⁴. Эта ленинская установка является одним из краеугольных камней советской системы хозяйственного управления.

Ленинский принцип демократического централизма в управлении народным хозяйством, наряду с плановым централизованным руководством экономикой, предполагает социалистический демократизм, основанный на живой инициативе широких масс, полное и беспрепятственное развитие местного почина, творческую самостоятельность масс. Ленин постоянно предостерегал всех от вредного шаблона в руководстве хозяйством и в планировании, требовал самого тщательного изучения местного опыта и учета местных особенностей при осуществлении общегосударственного руководства. Это было особенно необходимо в условиях СССР, страны с большим разнообразием местных особенностей национальных и экономических районов. И местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план,— все это, учил Ленин, должно отразиться на своеобразии хозяйственного развития отдельных районов страны. В этой связи В. И. Ленин указывал на необходимость расширения и развития самостоятельности и инициативы областных экономических советов.

Ленинский принцип демократического централизма составляет незыблемую основу советской системы управления хозяйством. По мере дальнейшего развития народного хозяйства СССР этот принцип находит все более всестороннее и совершенное претворение в жизнь. Об этом красноречиво свидетельствует постановление февральского Пленума ЦК КПСС 1957 г. и тезисы доклада Н. С. Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Основная идея этих документов заключается в требовании базировать организационную структуру управления промышленностью и строительством на сочетании централизованного государственного руководства с повышением роли местных хозяйственных, партийных и профсоюзных органов в управлении хозяйством. В них предусматривается организация управления по основным экономическим районам, что приблизит хозяйственное руководство к производству, сделает его более конкретным и действенным, позволит привлечь к управлению хозяйством еще более широкие массы трудящихся.

Исторический опыт учит, что ленинский принцип демократического централизма в управлении народным хозяйством является единственно правильным принципом для советской экономики, соответствующим ее социалистической природе. Вместе с тем опыт доказывает, что этот принцип является общим для всех социалистических стран.

⁵² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 292.

⁵³ Там же, т. 27, стр. 68.

⁵⁴ Там же, т. 28, стр. 377.

К общим закономерностям переходного периода относятся основные черты советского опыта в области классовых отношений.

Марксизм есть теоретическое обоснование уничтожения классов (Ленин). Конечной целью пролетарской революции является построение бесклассового коммунистического общества. Но уничтожение классов не достигается сразу; это длительный процесс, который охватывает весь переходный период от капитализма к коммунизму. Классы «останутся годами повсюду после завоевания власти пролетариатом»,⁵⁵ — писал В. И. Ленин.

На первых порах переходного периода в СССР продолжали существовать все классы старого, дореволюционного общества, в том числе и эксплуататорские классы помещиков и капиталистов. В. И. Ленин в 1919 г. отмечал, что «класс эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не исчез и не может сразу исчезнуть при диктатуре пролетариата. Эксплуататоры разбиты, но не уничтожены»⁵⁶.

Помещики и крупные капиталисты в основном исчезли ко времени окончания гражданской войны. Остатки эксплуататорских классов сохранялись еще долго, вплоть до полной экономической победы социализма в СССР. Эксплуататорские элементы в 1928 г. составляли 4,6% населения страны. Это были главным образом кулаки, представлявшие последний и самый многочисленный капиталистический класс.

Победа социалистической революции вызвала коренное изменение в соотношении классов. Во-первых, в корне изменилось соотношение между двумя основными классами дореволюционной России — пролетариатом и буржуазией. Последняя была сразу низвергнута политически и сильно подорвана экономически. Пролетариат, напротив, стал свободным от эксплуатации, господствующим классом, установившим свою диктатуру. Во-вторых, Октябрьская революция существенно изменила судьбу класса крестьян. Из неосновного, «промежуточного» класса, каким оно являлось прежде, крестьянство превратилось в один из двух (наряду с рабочим классом) основных классов общества. В-третьих, между двумя основными классами советского общества не существовало антагонизма (как это имеет место в любом другом классовом обществе) во взаимоотношениях между двумя основными классами, хотя классовое противоречие между рабочим классом и крестьянством в СССР до поры до времени сохранялось.

Социализм есть уничтожение классов. В течение всего переходного периода в СССР решалась эта программная задача социалистической революции. Ликвидация классов осуществлялась в двух направлениях: по линии уничтожения эксплуататорских классов и по линии социалистической переделки мелкой буржуазии, крестьянства. Это две стороны, две органически связанные между собой задачи ликвидации классов. По своему характеру вторая задача являлась более сложной и трудной, потребовавшей сравнительно длительного времени. «Уничтожить классы значит, — писал В. И. Ленин, — не только прогнать помещиков и капиталистов — это мы сравнительно легко сделали — это значит также *уничтожить мелких товаропроизводителей*, а их *нельзя прогнать*, их нельзя подавить, с ними *надо ужиться*, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой»⁵⁷.

Раз оставались классы, в том числе и антагонистические, то неизбежна была классовая борьба. В переходный период, когда еще существовали эксплуататорские классы, классовая борьба носила весьма ожесточенный характер.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 26.

⁵⁶ Там же, т. 30, стр. 95.

⁵⁷ Там же, т. 31, стр. 26—27.

Естественно, что характер взаимоотношений классов, классовых противоречий в условиях диктатуры пролетариата отличался большим своеобразием, он существенно отличался от характера классовой борьбы в условиях капитализма. Это своеобразие определялось тем, что пролетариат превратился в господствующий класс и перед ним встали новые исторические задачи. «Пролетариат стал, свергнув буржуазию и завоевав политическую власть, *господствующим* классом: он держит в руках государственную власть, он распоряжается обобществленными уже средствами производства, он руководит колеблющимися, промежуточными элементами и классами, он подавляет возросшую энергию сопротивления эксплуататоров. Все это, — писал В. И. Ленин, — *особые* задачи классовой борьбы, задачи, которых раньше пролетариат не ставил и не мог ставить»⁵⁸.

В. И. Ленин указывал на ряд новых форм классовой борьбы пролетариата, свойственных эпохе пролетарской диктатуры: подавление сопротивления эксплуататоров, гражданская война, «использование буржуазии», «нейтрализация середняка», воспитание новой дисциплины. Соответственно методы решения различных задач пролетариата, способы его классовой борьбы были многообразны. Диктатура пролетариата представляла собой упорную борьбу — кровавую и бескровную, военную и хозяйственную, педагогическую и административную — против сил и традиций старого общества.

Насильственную, кровавую форму борьбы рабочим и крестьянам навязали свергнутые эксплуататорские классы, которые не хотели мириться с положением низвергнутых классов. Марксизм-ленинизм учит, что господствующие классы мирно не сходят со сцены, не уступают другому классу власть добровольно. На основании русского опыта Ленин подчеркивал, что пока не закончилась переходная эпоха, «у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта *надежда* превращается в *попытки* реставрации»⁵⁹. Российская буржуазия после Октябрьской революции открыла гражданскую войну, предприняла отчаянную вооруженную попытку реставрации капитализма. Но силы контрреволюции оказались ничтожными и ее выступление против советской власти было быстро ликвидировано. В апреле 1918 г. Ленин говорил: «...Нет сомнения, что на внутреннем фронте реакция бесповоротно убита усилиями восставшего народа»⁶⁰.

Но, как известно, рабочим и крестьянам России, успешно отбившим первую атаку контрреволюции, пришлось еще в течение длительного времени вести жестокую борьбу против эксплуататоров для подавления их военного сопротивления. И это было обусловлено главным образом вмешательством международного империализма, организовавшего в помощь русским капиталистам военную интервенцию против Советской республики. Еще весной 1919 г. В. И. Ленин указывал, что «...против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты...»⁶¹.

Диктатура пролетариата прибегала к методам насильственного подавления, к гражданской войне против буржуазии, поскольку последняя оказывала всяческое, в том числе и вооруженное сопротивление против победившего народа. По отношению же к той части буржуазии, которая не выступала против народа, советская власть применила метод использования буржуазии (в первую очередь буржуазных специалистов), метод перевоспитания ее.

После победы Октябрьской революции по-новому сложились взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством. Как говорилось уже выше, коренным принципом этих взаимоотношений являлся принцип

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 94—95.

⁵⁹ Там же, т. 28, стр. 233.

⁶⁰ Там же, т. 27, стр. 203.

⁶¹ Там же, т. 29, стр. 48.

социалистического сотрудничества этих классов, союза их при руководящей роли пролетариата. Но этот союз складывался и развивался в ходе постепенного изменения классовой природы крестьянства и преодоления классовых противоречий между рабочим классом и крестьянством.

У пролетариата и крестьянства не существовало классового антагонизма, но пока крестьянство оставалось «последним капиталистическим классом», налицо было классовое противоречие, противоречие между передовым социалистическим пролетариатом и несоциалистическим крестьянством, цепляющимся за частную собственность, постоянно колеблющимся между пролетариатом и буржуазией. В. И. Ленин учил, что нельзя никоим образом недооценивать эти противоречия. Он подчеркивал, что сопротивление свергнутой буржуазии «получило новый источник своих сил из взаимоотношений пролетариата и крестьянства ... Крестьянству было легче и понятнее, — продолжал Ленин, — когда оно шло против векового врага — помещика. Ему не нужно было понимать связи между властью рабочих и необходимостью победить свободную торговлю»⁶².

Классовая борьба пролетариата, поскольку она относилась к сфере взаимоотношений рабочего класса с крестьянством, имела своей задачей парализовать колебание крестьянства в сторону буржуазии и его сопротивление социалистическим мерам, отвоевать его окончательно у буржуазии и сделать верным союзником пролетариата в социалистическом строительстве. Эта задача решалась при помощи мер убеждения и воспитания крестьянских масс в ходе социалистического преобразования экономики деревни. Важнейшим условием успеха в окончательном завоевании крестьянства пролетариатом являлась твердая и авторитетная власть рабочего класса во главе с Коммунистической партией.

На основании опыта всех прошлых революций и Октябрьской революции В. И. Ленин писал: «Таких революций, которые, завоевав, можно положить в карман и почить на лаврах, в истории не бывало»⁶³. Он заключил, что «основной закон классовой борьбы подтверждается нашей революцией»⁶⁴. Суть этого закона состоит в том, что после завоевания пролетариатом власти классовая борьба не прекращается сразу, а продолжается — в течение всего переходного периода, — неизбежно приобретая до поры до времени самый ожесточенный характер. Обострение классовой борьбы в СССР имело место до ликвидации эксплуататорских элементов и было связано с их отчаянным сопротивлением против советской власти, их попытками реставрации старых, буржуазно-помещичьих порядков. Однако ошибочной была установка И. В. Сталина, согласно которой в СССР классовая борьба по мере продвижения страны к социализму все более обострялась. После ликвидации эксплуататорских классов у нас не было почвы для такого обострения.

Рассмотренными нами вопросами не исчерпывается общее в советском опыте. К общ историческим закономерностям развития общества в эпоху перехода от капитализма к социализму относятся и такие явления в жизни советского общества, как культурная революция, приведшая к смене старой, буржуазной культуры новой, социалистической культурой, к громадному повышению культурного уровня трудящихся; как ликвидация национального неравенства и национальной розни и установление равноправия народов и их братского сотрудничества; как утверждение нового принципа в международных отношениях и внешней политике, принципа, основанного на интернационализме, на признании суверенитета и равноправия всех народов и государств, на деловых связях и мирном сотрудничестве их. Однако рамки статьи не позволяют подробно рассмотреть все эти вопросы.

⁶² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 472—473.

⁶³ Там же, т. 29, стр. 49.

⁶⁴ Там же, т. 30, стр. 471.

Итак, важнейшие из основных черт советского опыта пролетарской революции и социалистического строительства носят всемирно-исторический характер и имеют общее, международное значение. И это объясняется двумя коренными причинами. При всем своеобразии России ее объединяла со всеми капиталистическими странами общность основных форм хозяйства и соотношений классов. В. И. Ленин, отмечая некоторые особенности диктатуры пролетариата в России, писал в 1919 г., что «...основные силы — и основные формы общественного хозяйства — в России те же, как и в любой капиталистической стране, так что особенности эти могут касаться только не самого главного»⁶⁵ (подчеркнуто мной. — М. К.). Вместе с тем советский опыт революции и социалистического строительства являет собой классический образец претворения в жизнь ленинской теории пролетарской революции и диктатуры пролетариата, теории, представляющей собой обобщенный опыт всего международного рабочего движения.

* * *

Величайшее историческое значение советского опыта социалистического преобразования общества может быть понято до конца только в том случае, если наряду с его общими чертами будут выяснены и особенные черты.

В. И. Ленин много внимания уделял всестороннему анализу особенностей, которые были свойственны нашей революции, всему нашему опыту.

Советский опыт имеет много особенных черт. На некоторых из них мы уже останавливались выше в связи с рассмотрением общезначимых черт. Но в качестве основных и наиболее существенных особенностей следует выделить три.

Первую особенность советского опыта революции можно выразить словами: нам легче было начать, но труднее было продолжать дело социализма. Во-вторых, своеобразие советского опыта состояло в том, что это первый в мировой истории опыт социалистического преобразования общества, в силу чего надо было идти по неизведанному пути. В-третьих, особенность наша заключалась в том, что советскому народу пришлось осуществлять социалистическое преобразование в условиях единственной в мире страны диктатуры пролетариата, при наличии капиталистического окружения. Эти три обстоятельства обусловили собой целый ряд других, частных особенностей в жизни советского общества.

Необходимо подчеркнуть, что две последние особенности представляли собой исключительное своеобразие советского опыта, — ни одной стране в мире не придется повторять их.

Почему России легче было начать и труднее довести начатое дело до конца? В. И. Ленин дал исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Причинами, определившими сравнительно легкую и быструю победу пролетарской революции в России, Ленин считал следующие обстоятельства: 1) необычная для Европы XX в. политическая отсталость царской монархии вызывала необычную силу революционного натиска масс; 2) отсталость России своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков; 3) опыт «генеральной репетиции» — революции 1905 г., имевший громадное значение для политического обучения масс рабочих и крестьян; 4) географические условия России, позволившие ей организовать успешную оборону против военного натиска капиталистических стран; 5) умелое руководство крестьянством со стороны пролетариата облегчило переход от буржуазной

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 88.

революции к социалистической, облегчило влияние пролетариата города на полупролетарские, беднейшие слои трудящихся в деревне, соединение пролетарской революции с крестьянской войной; 6) долгая школа стачечной борьбы и опыт европейского массового рабочего движения облегчили, при глубокой и быстро обостряющейся революционной ситуации, возникновение такой своеобразной формы пролетарской революционной организации, как Советы⁶⁶. Это последнее обстоятельство имело особенно важное значение. «Лишь благодаря Советам удалось в России то, что не удавалось ни в одной из европейских революций: народ выдвинул и дал опору подлинному народному правительству»⁶⁷. Советы представляли собой готовую форму государственной власти диктатуры пролетариата. В. И. Ленин указывал, что названными обстоятельствами не исчерпываются причины легкой победы революции в России, но они достаточно выясняют, почему у нас «легче было начать».

Анализируя причины, в силу которых России невероятно трудно было продолжать дело социалистической революции, Ленин указывал на ее отсталость — социально-экономическую, техническую, культурную. Эта отсталость выражалась прежде всего в преобладании в составе населения крестьянства (80%), в господстве в стране мелкобуржуазной стихии.

В 1921 г., когда наша страна приступила к мирному строительству, В. И. Ленин, обращая внимание на эту отсталость, писал: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, то есть от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?»⁶⁸. В экономике Советской России в первое время после революции существовало целых пять укладов, в том числе и патриархальный. В ней преобладало мелкотоварное производство. О технической отсталости дореволюционной России можно судить по следующим данным: ее промышленность была оборудована современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии и в десять раз хуже Америки. Россия находилась в большой технической зависимости от развитых капиталистических стран. Среди населения царила неграмотность, темнота. У многих народов России на каждые сто человек приходилось один-два человека грамотных. Десятки народностей даже не имели письменности.

Такая отсталость, унаследованная от прошлого, не могла не обусловить громадных трудностей и сложностей в деле социалистического переустройства жизни. «Нет сомнения, — писал В. И. Ленин, — что в такой крестьянской стране, как Россия, социалистическое строительство представляет из себя задачу очень трудную»⁶⁹. Многим народам СССР надо было совершить скачок от докапиталистического быта к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Естественно, что прежде чем совершать переход к социализму, нужно было пройти через ряд «посредствующих звеньев», создать необходимые материальные и духовные предпосылки. Много усилий надо было приложить, чтобы вычистить «авгиевы конюшни средневековья». На четвертом году революции, в 1921 г., Ленин отмечал: «Вполне доделанной является только буржуазно-демократи-

⁶⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 284.

⁶⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 306.

⁶⁸ Там же, т. 32, стр. 328—329.

⁶⁹ Там же, т. 28, стр. 317.

ческая работа нашей революции. И мы имеем законнейшее право этим гордиться»⁷⁰.

Перед русским пролетариатом в период завоевания им власти стоял слабый враг — русская буржуазия, но когда рабочий класс приступил к завершению дела революции, к социалистическому преобразованию общества, перед ним оказался более сильный враг — мелкобуржуазная стихия, которую никакой лобовой атакой нельзя было преодолеть, которая требовала упорной и долгой организационной и воспитательной работы. Перед европейским пролетариатом стоит более опытный и сильный враг — буржуазия, представляющая «законченные» капиталистические порядки, при которых мало места для средневековой отсталости. Вот почему В. И. Ленин подчеркивал, что по сравнению с передовыми странами нам легче было *начать* пролетарскую революцию, но труднее будет *продолжать* ее и довести до окончательной победы, в смысле полной организации социалистического общества.

Напротив, европейским революциям труднее будет начинаться (если иметь в виду только внутреннее соотношение сил той или иной страны), но зато им будет гораздо легче войти в фазу социалистического переустройства общества.

В. И. Ленин, характеризуя особенности советского опыта в связи с отсталостью страны, писал: при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских, «Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным»⁷¹.

Опыт социалистического преобразования отсталой страны, проделанный Советским Союзом, является весьма поучительным для других народов.

В частности, советский опыт приобщения ранее угнетенных отсталых народов к социалистическому строительству может служить примером для всех народов, которым придется в силу исторических обстоятельств совершать скачок от докапиталистических отношений к социализму.

Исключительную особенность советского опыта социалистического преобразования составляло то, что это был первый практический опыт во всемирной истории.

У Коммунистической партии была марксистско-ленинская теория, которая вооружала ее знанием законов революции и общественного развития в эпоху перехода от капитализма к коммунизму. В этом заключалась великая сила нашей революции и всего советского опыта социалистического строительства.

Но жизнь богаче и сложнее теории. Теория не давала ответов на все вопросы практики, она давала решение лишь по принципиальным вопросам социалистического переустройства жизни. Что же касается конкретных способов и форм преобразовательной работы, конкретных планов и путей их осуществления — все эти вопросы должны были решаться на основе практики, опыта. Книжные знания далеко были не достаточны. В первые месяцы революции В. И. Ленин говорил, что нам приходится налаживать народное хозяйство, и это гигантское дело тем труднее, что наша революция первая пошла так далеко по пути социального преобразования. Чтобы облегчить эту трудную задачу, указывал он, нам необходимо

⁷⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 88.

⁷¹ Там же, т. 33, стр. 437.

учиться, но учиться не по книгам, а на деле, на опыте. Советская страна была лишена возможности воспользоваться опытом других народов в качестве примера. Она должна была все проделать только сама.

Для рабочих и крестьян СССР самими ими проделываемый практический опыт имел решающее значение для выработки правильных форм и способов организации социалистической жизни. При этом «мы должны были сплошь и рядом идти ощупью»⁷². Часто приходилось браться за дело, не зная конкретно, как его сделать. У победившего народа не было достаточного умения и деловитости, не было и необходимого количества командных кадров. Большевики, старые кадры, которые являлись прежде ниспровергателями, а не организаторами хозяйств, не сразу стали опытными в созидательной работе. Не сразу выдвинулись новые организаторы из рядов рабочих и крестьян.

Естественно, что в преобразовательной, созидательной работе советского народа было немало недостатков и ошибок. В. И. Ленин считал, что они неизбежны, поскольку совершалось новое, не виданное в истории дело. «Пусть будут ошибки — это ошибки нового класса при создании новой жизни»⁷³, — говорил Ленин.

В наше время враги социализма в стремлении расстроить дело социалистического лагеря особенно много разглагольствуют относительно ошибок, имевших место в жизни советского общества. При этом они изображают дело так, что как будто эти ошибки касаются принципиальных сторон жизни и якобы обусловлены существом советского строя, как строя социалистического. По поводу этих измышлений наших врагов можно сказать — они желаемое выдают за действительное. Считать, что наши ошибки были определены природой советского строя, значит признать ошибкой само появление и существование этого строя. Логика здесь совершенно простая. Но к огорчению врагов социализма социалистический строй — не ошибка, а закономерный результат естественно-исторического хода развития общества. А ошибки в жизни советского общества отнюдь не вытекают из социалистической системы и не касаются ее существа. Ошибки в практике социалистического строительства относились не к коренным вопросам революции и социализма, а лишь к отдельным частным вопросам. Во всем принципиальном и существенном наша политика всегда была правильна, — она основывалась на марксистско-ленинском учении о путях и методах социалистического преобразования общества.

В. И. Ленин, в свое время высмеивая наших врагов, злорадствовавших по поводу ошибок у большевиков, очень метко сказал: „Если большевики делают глупости, то большевик говорит: „Дважды два — пять“; а если его противники, т. е. капиталисты и герои II Интернационала, делают глупости, то у них выходит: „Дважды два — стеариновая свечка“»⁷⁴.

В. И. Ленин вместе с тем подчеркивал, что у большевиков, советских людей нет оснований для паники ст ошибок, что у нас много ошибок, но они ничтожны по сравнению с нашими достижениями, положительными завоеваниями. «На каждую сотню наших ошибок, — говорил он, — о которых кричит на весь свет буржуазия и ее лакеи (наши меньшевики и правые эсеры в том числе), приходится 10 000 великих и геройских актов...»⁷⁵.

⁷² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 132.

Следует заметить, что к этим своим словам Ленин добавил: «Этот факт сугубо подчеркнет всякий историк, который способен будет развернуть в целом всю деятельность Центрального Комитета партии и деятельность Советской власти за этот год», говорилось в 1919 г. на VIII съезде (см. там же. — М. К.). К сожалению, историки не последовали указанию Ленина. Они в своих работах дело изображали так, что все шло всегда по заранее выработанным готовым рецептам и планам, не показывали трудностей искания и нахождения правильных решений по тем или иным вопросам жизни.

⁷³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 327.

⁷⁴ Там же, т. 33, стр. 392.

⁷⁵ Там же, т. 28, стр. 54.

Наконец, СССР явился не только первой страной пролетарской диктатуры, но он оставался в течение трех десятилетий единственной страной социализма в условиях враждебного капиталистического окружения. Это обстоятельство обусловило исключительные трудности для советского народа в строительстве социализма. Достаточно напомнить, что в течение менее чем четверти века империалисты навязали нам две жестоких войны, которые принесли нашей стране неисчислимые жертвы и разрушения. «...Нам пришлось взять на себя почин социалистической революции, и этот почин, — говорил В. И. Ленин, — возложил на нас и нашу страну неслыханные и невиданные трудности»⁷⁶. И главнейшие из этих трудностей, подчеркивал Ленин, состояли в том, что западноевропейские капиталисты, кончив войну и оттянув революцию, делали все для поддержки русских помещиков и капиталистов, для свержения советского строя. И в дальнейшем капиталисты мира не расставались с идеями и планами антисоветской захватнической войны, не прекращали своих враждебных действий против СССР.

Советская страна в течение тридцати лет находилась в положении осажденной крепости. Советский народ, одной рукой строя здание социализма, другой рукой должен был постоянно поддерживать его, чтобы оно не развалилось от напора враждебных сил извне. Он обязан был затрачивать много материальных и духовных своих сил на обеспечение обороноспособности страны. Понятно, что нельзя было это делать, не ущемляя интересов народа в повышении его благосостояния. Советские люди, во имя обеспечения непобедимости своей родины, в случае нападения на нее врага, с готовностью шли на жертвы, во многом отказывали себе.

Капиталистическое окружение служило главным источником и вместе с тем опорой для непримиримо-враждебных действий всех внутренних врагов советского народа — остатков эксплуататорских классов и их агентов. Известно, что все контрреволюционные действия их, как правило, организовывались и направлялись или же вдохновлялись извне, со стороны международного империализма.

Существование в условиях враждебного окружения сопряжено было и с особыми экономическими трудностями. Советская страна не только была лишена финансово-экономической помощи со стороны других государств, но она подвергалась по существу постоянной блокаде, не имела необходимых связей с мировым рынком. Если же капиталистические страны вступали с СССР в торгово-экономические отношения, то это делали они лишь с единственной целью — выгодно использовать для себя советский рынок, и с намерением закабалить нашу страну. Постоянная угроза нападения на СССР, исходившая со стороны враждебного окружения, заставила нас ускоренными темпами создавать свою самостоятельную социалистическую экономику, форсировать индустриализацию страны. Советскому Союзу надо было за 15—20 лет ликвидировать вековую отсталость, — иначе он рисковал быть разбитым.

Понятно, что «капиталистическое окружение» не было исключительно капиталистическим, — в нем имелись и наши верные союзники, друзья Советского Союза — сознательные пролетарии и трудящиеся массы. Политическая, моральная поддержка с их стороны имела неоценимое значение для советского народа, для его борьбы против международного империализма. В грозный для судьбы нашей революции момент, когда империалисты организовали военную интервенцию против молодой Советской республики, международный пролетариат выступил в защиту СССР с требованием: «Руки прочь от Советской России!» Советский народ всегда чувствовал поддержку рабочих и трудящихся капиталистических стран. Но нельзя забывать, что эти наши союзники находились в положении эксплуа-

⁷⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 91.

тируемых и бесправных людей, изнывающих под пятой капитала. Их поддержка могла быть в основном только моральной.

В день первой годовщины Октябрьской революции В. И. Ленин, характеризуя условия победы русской революции и ее дальнейшего развития, подчеркивал, что нам пришлось начинать революцию в необыкновенно трудных условиях, в которых не будет находиться ни одна из дальнейших рабочих революций мира.

* * *

Таковы некоторые важнейшие черты общего и особенного в советском опыте пролетарской революции и социалистического строительства.

«Этот опыт не забудется..., — писал Ленин в 1918 г. об опыте Октябрьской революции и установления советской власти. — Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание»⁷⁷.

С тех пор как В. И. Ленин сказал эти слова, прошло немало времени. Советская власть в этом году будет отмечать свое славное сорокалетие. Сорокалетний путь развития Советской страны с новой силой подтверждает ленинские слова о великом мировом значении советского опыта революции и социалистического строительства. Путь Октябрьской революции отражает всеобщий закон революции. Поэтому все страны мира, как бы ни были своеобразны их конкретно-исторические национальные условия развития, в основном, существенно будут повторять этот общий путь. Именно поэтому Центральный Комитет Коммунистической партии Китая в своем отчете VIII съезду записал: «Несмотря на то, что революция в нашей стране имеет много своих особенностей, китайские коммунисты рассматривают свое дело как продолжение Великой Октябрьской революции»⁷⁸.

Рабочие и крестьяне СССР, руководимые Коммунистической партией, своим опытом проложили столбовую дорогу к коммунизму. На этом пути лежит «обетованная земля» социализма для всех народов мира. Под знаменем ленинизма победил социализм в СССР. Под знаменем ленинизма социализм восторжествует во всем мире.

⁷⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 377.

⁷⁸ «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», 1956, стр. 45.

